

— У вас, людей, которые часто сидят в офисе, наверное, иногда болит вот здесь и здесь, — Гао Шу говорил с серьёзным видом, перемещая руку по спине Тан Цо, похлопывая его по плечу, затем по пояснице, а потом опускаясь чуть ниже, почти касаясь его ягодич. — Ягодичные мышцы тоже нужно тренировать, чтобы форма была красивой... Тан Цо???

Рассказывая это всем, Тан Цо покраснел, будто просидел три часа в сауне.

— Что случилось? — Бай Сяююань недоумевала.

— ...У меня пошла кровь из носа, — Тан Цо прикрыл нос. — Не знаю, коснулся ли он действительно моей попы... но у меня пошла кровь.

На мгновение Бай Сяююань и Се Цзыцзин замолчали, а со стороны Цинь Гэ перестали доноситься звуки щелчков мыши и клавиатуры. Тан Цо ждал, что они рассмеются, но никто не засмеялся. Бай Сяююань обняла его:

— Ох, бедняжка.

С тех пор Тан Цо больше не решался ходить в спортзал. После того случая с кровью из носа Гао Шу сразу же нашёл в своём шкафчике ингибитор и дал ему, объяснив, что первичные сексуальные реакции — это обычное дело, и в спортзале всегда есть высококачественные ингибиторы, которые, конечно же, включены в дорогостоящий абонемент. Тан Цо даже не слушал его объяснений, ему хотелось провалиться сквозь землю. Он сидел в зоне отдыха, закрыв глаза, и слышал, как вокруг смеются и разговаривают, чувствуя, что все это насмешки над ним. Не дождавшись возвращения Гао Шу, он сбежал.

После выходных настроение Тан Цо немного улучшилось. В понедельник предстояло начать вторую проверку перед гаокао, и Цинь Гэ велел им заранее прийти в офис для обсуждения рабочих вопросов. Тан Цо, потягивая кофе, быстро шёл к зданию Кризисного бюро и у входа увидел Гао Шу.

Гао Шу был в повседневной одежде и с явным раздражением разговаривал с Гао Тяньюэ. Гао Тяньюэ был в ярости, а Гао Шу, засунув руки в карманы, зевнул с преувеличенной небрежностью.

И тут он увидел Тан Цо.

Тан Цо замер. Он увидел, как Гао Шу улыбнулся ему и помахал рукой, собираясь спуститься по ступенькам и подойти к нему. Тан Цо быстро прикрыл лицо кофейным стаканчиком и, пробежав через боковой вход, влетел в кабинет Отдела регулирования, громко хлопнув дверью.

Бай Сяююань вздрогнула:

— Цай И опять пришёл драться?

— Гао Шу! — Тан Цо задыхался. — Он меня увидел!

— Он тебя не съест, — Се Цзыцзин, сидя на месте Цинь Гэ, жевал булочку. — Не бойся его. Если он снова будет тебя домогаться, выпусти на него панду.

Тан Цо сел, опустив голову. Бай Сяююань уже рассказала ему, что Гао Шу — сын Гао Тяньюэ, и теперь его чувства к Гао Шу были очень сложными. С одной стороны, его привлекала внешность, фигура, мышцы и голос Гао Шу — в общем, все внешние данные. С другой стороны, он чувствовал себя ужасно неловко, а Гао Тяньюэ внушал страх, и он больше не хотел сталкиваться с Гао Шу.

— Сяююань, влюбиться так тяжело, — сказал он.

Бай Сяююань:

— О чём ты мечтаешь? Тан Цо, это разве любовь?

Только она произнесла это, как вдруг чихнула.

Тем временем на парковке Лэй Чи остановил Цинь Гэ:

— Начальник Цинь, у меня есть вопрос.

— Говорите, — вежливо ответил Цинь Гэ.

Лэй Чи:

— На прошлой неделе я вдруг начал видеть духовные сущности.

Цинь Гэ:

— Да?

Лэй Чи имел в виду тот момент, когда он в 267-й больнице столкнулся с осьминогом Би Синь и духовными сущностями бывшего главы оперативной группы. Раньше он никогда такого не видел.

Учитывая, что другие особые люди тоже иногда сообщали о видении духовных сущностей Стражей или Проводников, Цинь Гэ не считал это чем-то необычным.

— Это связано со структурой глаз и зрительных нервов. Некоторые люди действительно могут видеть такие материи, — подумав, Цинь Гэ добавил. — Но обычно для этого нужно, чтобы в какой-то момент у вас было сильное желание увидеть духовную сущность. Под воздействием психологического настроения и физиологических процессов это может произойти.

Лэй Чи замер, и Цинь Гэ впервые увидел на его лице такое выражение.

— Вы сильно хотели увидеть чью-то духовную сущность? — спросил он между делом.

Лэй Чи немного помедлил, но затем честно ответил:

— Да, котёнка.

Цинь Гэ:

— ...

Впервые в жизни он почувствовал, что в него вселилась душа Бай Сяюань, и внутри него разгорелось пламя любопытства.

— Это наш отдел... — Цинь Гэ, едва сдерживая смех, начал спрашивать.

Но Лэй Чи явно не хотел углубляться в тему котёнка и сразу же перевёл разговор:

— Наш начальник сказал, что вы собираетесь в Колледж «Новая надежда» к Лу Цинлаю?

— Да, — кивнул Цинь Гэ. — Сегодня после работы.

Цинь Гэ решил встретиться с Лу Цинлаем лично, чтобы напрямую его прощупать.

История с Би Фань и Би Синьи потрясла его. Он никогда не думал, что ментальный регулятор, его коллега, может совершить нечто столь ужасное.

Лэй Чи нахмурился:

— Это безопасно? Нужно, чтобы мы кого-то с вами отправили?

— Се Цзыцзин пойдёт со мной, — ответил Цинь Гэ. — Ваш начальник сказал мне не думать об этом, ведь дело уже передано вам, и мы не можем вмешиваться. Но я должен разобраться с аспектами «моря сознания». Не волнуйтесь, я не буду поднимать шум. У нас с ним и так есть рабочие контакты, так что найти повод для встречи будет легко.

Лэй Чи кивнул:

— Главное, чтобы он не патрулировал ваше «море сознания». Тогда он не сможет вам навредить.

— В моём «море сознания» нет уязвимостей, которые он мог бы использовать, — улыбнулся

Цинь Гэ. — Духовный мир человека очень прочен, и даже регулятор не может просто так в него проникнуть. Такие случаи, как с Би Фань и Би Синь, редки.

Лэй Чи промолчал. Он посмотрел на часы, попрощался с Цинь Гэ и направился к офисному зданию.

— Лэй Чи, подождите! — В голове Цинь Гэ мелькнула странная мысль, и он невольно остановил Лэй Чи.

Лэй Чи:

— ?

— Это не помощь и не попытка замолвить слово за Бай Сяюань, — улыбнулся Цинь Гэ. — Просто я думаю, вам стоит знать.

Лэй Чи немного помедлил, затем остановился:

— Что именно?

— Хотя Бай Сяюань говорит, что у неё есть парень, мы его никогда не видели, — сказал Цинь Гэ. — Никто из нашего отдела, да и вообще из Кризисного бюро, его не видел. Она говорит, что он работает в Национальной библиотеке, но его имя, должность — ничего этого она не называла.

Лэй Чи приподнял бровь:

— Что это значит?

Цинь Гэ:

— Думайте, что хотите.

Лэй Чи:

— ...Я просто хочу увидеть котёнка.

Цинь Гэ:

— Котёнок — это здорово. Он очень милый. В Кризисном бюро нет ни у кого духовной сущности милее котёнка — такой длинный хвост, большие уши, круглые глазки...

Лэй Чи склонил голову набок, с трудом сдерживая улыбку. Он «ахнул» и, покопавшись в сумке, достал две палочки леденцов «Роску».

— Вот вам одна, спасибо за информацию, — сказал он. — А вторая — котёнку, за то, что он такой милый.

Цинь Гэ вернулся в офис с двумя леденцами и долго стучал в дверь, пока Тан Цо не решился открыть. Услышав, что леденцы от Лэй Чи, Бай Сяюань тут же почувствовала, что они буквально горят в её руках, и сунула их Тан Цо:

— Товарищ Тан, ешьте.

Тан Цо не посмел взять и сразу же вернул их ей:

— Товарищ Бай, ешьте сами.

Леденцы перелетали с одного стола на другой, а Цинь Гэ, включив компьютер и принтер для подготовки документов, поднял голову и сказал Се Цзыцзину:

— После работы пойдём со мной в Колледж «Новая надежда» к Лу Цинлаю.

Се Цзыцзин замер, сжимая коробку с молоком так сильно, что оно чуть не выплеснулось на его новый галстук.

Колледж передового управления «Новая надежда» — одно из двух высших учебных заведений в стране, ориентированных на особых людей. И поскольку он принимает только Стражей и Проводников, он занимает уникальное положение.

Закончив работу, Цинь Гэ и Се Цзыцзин отправились из отеля в колледж. Когда они прибыли, было шесть вечера, и у ворот царило оживление — студенты сновали туда-сюда.

Се Цзыцзин не хотел видеть Лу Цинлая, но если Цинь Гэ сказал идти, он, конечно же, пошёл с ним.

<http://bllate.org/book/15560/1384688>